

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Кулов С.С. Forum internum и forum externum в праве на свободу мысли, совести и религии: международно-правовые аспекты и сравнительный анализ // Международное право. 2025. № 3. С. 63-81. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.3.74619 EDN: WWOAHW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74619

Forum internum и forum externum в праве на свободу мысли, совести и религии: международно-правовые аспекты и сравнительный анализ

Кулов Станислав Сергеевич

аспирант; кафедра международного права; Дипломатическая академия МИД РФ
адвокат; Карачаево-Черкесская республиканская коллегия адвокатов

115035, Россия, г. Москва, р-н Якиманка, 3-й Кадашевский пер., д. 5 стр. 5

✉ staskulov@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория и философия международного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.3.74619

EDN:

WWOAHW

Дата направления статьи в редакцию:

27-05-2025

Дата публикации:

04-06-2025

Аннотация: В статье рассматриваются концепции forum internum и forum externum как элементы права на свободу мысли, совести и религии. Анализируются международные правовые акты, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию, а также практика Комитета по правам человека ООН и Европейского суда по правам человека. Особое внимание уделено разграничению между внутренними убеждениями, подлежащими абсолютной защите, и их внешним проявлением, которое может быть ограничено при соблюдении определённых условий. Статья также исследует соответствие российской правовой системы международным стандартам в данной области. В работе обобщены актуальные тенденции развития доктрины forum internum/externum и проанализированы

новейшие практические кейсы, что ранее не получало системного освещения в отечественной литературе. Цель статьи состоит в комплексном анализе понятия *forum internum* и *forum externum* в контексте права на свободу мысли, совести и религии. Основной акцент сделан на сравнительно-правовом аспекте защиты данного права в международных и региональных механизмах (ООН, Совет Европы, СНГ), а также в российском правовом порядке. Методологическая основа исследования включает совокупность общенаучных и специальных юридических методов. В качестве методов научного исследования использованы сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, кейс-стади. Практическая значимость состоит в том, что выводы и рекомендации статьи могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности, а также в экспертной и учебной работе по вопросам международной защиты свободы совести. Международный опыт, проанализированный в статье, демонстрирует, что эффективная защита свободы мысли, совести и религии возможна при условии строгого соблюдения границ между *forum internum* и *forum externum*. Абсолютная охрана внутренней убежденности каждого человека должна сочетаться с разумным и обоснованным регулированием внешних религиозных проявлений. Соблюдение этого баланса способствует гармоничному сосуществованию разных мировоззрений в обществе, предотвращает конфликты на религиозной почве и укрепляет принцип верховенства права. Международно-правовые механизмы накопили ценный материал, которым могут воспользоваться государства, включая Россию и страны СНГ, для совершенствования своей практики.

Ключевые слова:

свобода мысли, свобода совести, свобода вероисповедания, права человека, международное право, ООН, ограничения прав, ЕСПЧ, *forum internum*, *forum externum*

Введение

Во второй половине XX века право на свободу мысли, совести и религии заняло ключевое место в системе международной защиты прав человека. Оно закреплено еще во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст. 18) и конкретизировано в последующих договорах. Данная свобода традиционно включает две взаимосвязанные сферы – внутреннюю (*forum internum*) и внешнюю (*forum externum*). *Forum internum* охватывает внутренние убеждения и мировоззрение личности, которые защищены абсолютно и не подлежат каким-либо ограничениям. *Forum externum*, напротив, предполагает внешние проявления религии или убеждений – исповедание, выполнение обрядов, распространение учения, соблюдение определенных традиций – и может подвергаться ограничениям, установленным законом в строго необходимых случаях. Международные нормы прямо закрепляют оба элемента данного права: свободу иметь, придерживаться или менять убеждения и религию по своему выбору, а также свободу проявлять свою религию или убеждения в преподавании, богослужении, исполнении и соблюдении обряда (например, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах). При этом свобода исповедовать религию или убеждения (*forum externum*) подлежит ограничениям только при соблюдении условий, указанных в самих договорах (легитимная цель, необходимость и соразмерность). В отличие от этого, свобода иметь или принимать убеждения (*forum internum*) не может быть ограничена ни при каких обстоятельствах. Комитет ООН по правам человека отдельно подчеркнул, что никто не должен подвергаться принуждению с целью ущемить его свободу исповедовать

или принять ту или иную религию или убеждение по своему выбору ^[1]. Несмотря на столь широкое признание принципа разделения внутренней и внешней сфер, на практике возникают непростые вопросы разграничения абсолютной защиты убеждений и допустимых границ их выражения. Это подтверждает актуальность настоящего исследования.

Цель статьи состоит в комплексном анализе понятия *forum internum* и *forum externum* в контексте права на свободу мысли, совести и религии. Основной акцент сделан на сравнительно-правовом аспекте защиты данного права в международных и региональных механизмах (ООН, Совет Европы, СНГ), а также в российском правовом порядке. Для достижения указанной цели в рамках исследования решаются следующие задачи:

1. Раскрыть содержание категорий *forum internum* и *forum externum* применительно к свободе мысли, совести и религии, показать их отличие и значение в теории прав человека.
2. Проанализировать международно-правовые источники, закрепляющие свободу мысли, совести и религии – универсальные (акты ООН) и региональные (Европейская конвенция о защите прав человека, Конвенция СНГ о правах и свободах человека) – с точки зрения разграничения внутренней и внешней сфер данного права.
3. Изучить законодательство Российской Федерации в данной сфере и выявить, каким образом национальные нормы отражают категории внутренней свободы убеждений и внешней свободы исповедания.
4. Провести сравнительно-правовой анализ практики международных органов (Комитет ООН по правам человека) и региональных судебных механизмов (Европейский суд по правам человека, институты СНГ) по делам, затрагивающим свободу совести и религии; выявить общие подходы и расхождения в понимании *forum internum* и *forum externum*.
5. Сформулировать выводы о степени эффективности существующих механизмов защиты *forum internum* и условиях допустимости ограничений *forum externum*, а также предложить направления совершенствования правоприменения.

Научная новизна исследования обусловлена именно таким комплексным сопоставлением различных механизмов защиты свободы совести – от универсального уровня ООН до региональных инструментов (европейских и региона СНГ) – и их сравнением с национальной практикой России. В работе обобщены актуальные тенденции развития доктрины *forum internum/externum* и проанализированы новейшие практические кейсы, что ранее не получало системного освещения в отечественной литературе. Практическая значимость состоит в том, что выводы и рекомендации статьи могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности, а также в экспертной и учебной работе по вопросам международной защиты свободы совести. Структура статьи отражает логику исследования: после введения изложены теоретико-методологические основы, далее анализируются нормативные гарантии *forum internum/forum externum* в международном и национальном праве, затем рассматривается правоприменительная практика, и в заключение формулируются общие выводы. Научная новизна исследования заключается в уточнении доктринального и практического содержания понятий *forum internum* и *forum externum* как элементов права на свободу мысли, совести и религии, а также в систематизации подходов к их разграничению в международно-правовой теории и практике. Впервые в отечественной литературе на русском языке сопоставлены ключевые подходы Комитета по правам

человека ООН, Европейского суда по правам человека и ведущих зарубежных исследователей (Билефельдт, Ганеа, Новак) к внутреннему и внешнему аспектам свободы религии и убеждений [9].

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблематике свободы совести, прав человека и международного права. Значение разделения на внутренний и внешний аспекты свободы религии отражено в работах таких российских авторов, как А. В. Пчелинцев, М. О. Шахов, С. А. Бурьянов, Ф. М. Рудинский и др. В частности, профессор М. О. Шахов отождествляет *forum internum* с внутренней свободой мировоззренческого выбора личности, которая не подлежит контролю со стороны государства [6]. Профессор А. В. Пчелинцев также отмечает, что свобода совести в субъективном смысле (лат. *forum internum*) не может быть ограничена никаким образом, поскольку относится к области мыслительной деятельности человека [7]. В объективном же смысле (*forum externum*) свобода совести предполагает возможность проявлять свои убеждения вовне – выполнять религиозные обряды, участвовать в церемониях, распространять верование – и такие внешние выражения религиозных или иных убеждений могут подвергаться законным ограничениям [7]. Идеи о неограниченности внутренней свободы убеждений и необходимости соразмерного регулирования их внешней реализации получили развитие и в зарубежной литературе. Например, в фундаментальном комментарии к праву на свободу религии под эгидой ООН под редакцией Х. Билефельдта утверждается безусловный характер «внутреннего ядра» убеждений и одновременно раскрывается богатство форм их проявления вовне [3]. Схожих взглядов придерживаются и другие исследователи международного права религиозной свободы. Теоретическую базу исследования дополняют классические зарубежные работы, такие как монография Б. Г. Тахзиб о гарантиях свободы вероисповедания в международном праве, исследования Н. Лернера и М. Эванса по вопросам религиозной свободы [4][5]. Важное значение для данной работы имели также результаты, полученные автором ранее: материалы магистерской диссертации и первая публикация, посвященная практике Комитета ООН по правам человека в сфере свободы совести [8]. Опора на ранее проведенные исследования позволила обеспечить преемственность научного поиска и более глубоко проработать проблематику *forum internum/forum externum*. Разграничение между *forum internum* и *forum externum* подробно обосновано в докладе Специального докладчика ООН по свободе религии и убеждений Хайнера Билефельдта, где подчёркивается, что внутренняя область убеждений (*forum internum*) охраняется абсолютно и не допускает каких-либо ограничений, независимо от мотивов государства [9]. Анализируя взаимодействие между личной убежденностью и её выражением, Назила Ганеа, указывает на трансформационный характер *forum externum*, где право индивида вступает в конкуренцию с общественными интересами [10]. Манфред Новак подчёркивает, что соблюдение государствами баланса между внутренней и внешней формой свободы совести требует учёта принципа наименьшего вмешательства при соблюдении легитимных целей [11]. Таким образом, современная международно-правовая доктрина формирует устойчивую типологию защиты, где *forum internum* не может быть ограничен даже при чрезвычайных обстоятельствах, в то время как *forum externum* может регулироваться с соблюдением условий необходимости, законности и соразмерности.

Методологическая основа исследования включает совокупность общенаучных и специальных юридических методов. В работе использован сравнительно-правовой метод – прежде всего для сопоставления нормативных положений и судебных прецедентов разных правовых систем (универсальных механизмов ООН, региональных механизмов Совета Европы и СНГ, а также национального российского права). Применен формально-юридический метод для анализа содержания правовых норм международных договоров и законов Российской Федерации. Системный подход позволил рассмотреть право на свободу религии как целостную систему норм и принципов, внутри которой взаимообусловлены уровни *forum internum* и *forum externum*. Кроме того, использовался метод кейс-стади (анализ конкретных случаев, дел) применительно к решениям международных органов и национальных судов. В исследовании учитывается доктринальный подход к абсолютной природе *forum internum* и допустимости ограничений *forum externum*, закрепленный в международных стандартах и поддерживаемый научным сообществом [\[1\]\[3\]](#). Такой комплексный методологический инструментарий обеспечивает объективность и всесторонность полученных результатов.

Международно-правовые и региональные стандарты *forum internum* и *forum externum*

Право на свободу мысли, совести и религии закреплено в ряде универсальных и региональных актов, которые закладывают основы разделения внутренней и внешней сфер данного права. Прежде всего, статья 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозгласила, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, включая свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и совместно с другими, публично или приватно. Хотя Декларация не носит юридически обязательного характера, она заложила фундаментальные принципы, впоследствии отраженные в договорах. К числу таковых относится Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., статья 18 которого практически дословно воспроизводит эти положения, но уже как юридически обязывающие нормы. Важным нововведением Пакта стало прямое запрещение любых форм принуждения, способных ущемить свободу человека иметь или принять религию или убеждения по своему выбору (п. 2 ст. 18 Пакта). Это положение, по сути, гарантирует неприкосновенность *forum internum* на договорном уровне: государствам-участникам запрещено заставлять индивида принять или отказаться от какой-либо веры. Комитет ООН по правам человека в своем Замечании общего порядка № 22 (1993) разъяснил, что свобода иметь или менять убеждения не может быть ограничена ни при каких условиях, даже в чрезвычайной ситуации, поскольку относится к абсолютным правам [\[1\]](#).

Региональные инструменты в целом поддерживают такой дуализм внутренней и внешней сторон свободы совести. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 9) гарантирует каждому право на свободу мысли, совести и религии, включая свободу менять религию или убеждения и свободу исповедовать религию или убеждения индивидуально либо совместно с другими, публично или приватно, в поклонении, обучении, практике и соблюдении обрядов. Хотя Конвенция не содержит отдельной статьи, аналогичной ст. 18(2) Пакта, Европейский суд по правам человека вывел из ст. 9 принцип недопустимости принуждения в вопросах веры – то есть защиты *forum internum* – путем толкования самой сути права исповедания. Так, принуждение к сообщению о религиозных взглядах или к совершению действий, противоречащих убеждениям, квалифицируется как нарушение свободы мысли, совести и религии (нарушение ст. 9 ЕКПЧ) даже при отсутствии прямого текста о запрете принуждения. В то

же время внешние аспекты (реализация религии или убеждений) согласно п. 2 ст. 9 ЕКПЧ могут подвергаться определенным ограничениям – но только таким, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах публичной безопасности, порядка, охраны здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Аналогичные оговорки о допустимых ограничениях содержатся и в региональных договорах постсоветского пространства. Например, статья 10 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. закрепляет право каждого на свободу мысли, совести и вероисповедания, включая право исповедовать свою религию и убеждения индивидуально или совместно с другими, отправлять религиозный культ, следовать и выполнять религиозные и ритуальные обряды и действовать в соответствии с ними. Далее Конвенция СНГ указывает, что свобода исповедовать религию или убеждения может ограничиваться лишь законом и лишь в целях защиты безопасности, общественного порядка, здоровья, нравственности или прав и свобод других лиц [\[2\]](#). Данный перечень условий совпадает с формулировками ст. 9(2) ЕКПЧ и отражает общий международный подход к границам *forum externum*.

Следует отметить, что помимо специальных норм о свободе совести, международное право содержит родственные положения о свободе убеждений и мнений, подтверждающие абсолютную защиту внутреннего измерения мыслительной деятельности. Так, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует свободу иметь собственные мнения без препятствий, что рассматривается как *forum internum* свободы выражения взглядов. Согласно разъяснениям Комитета ООН (Замечание общего порядка № 34, 2011 г.), это право не подлежит никаким ограничениям [\[2\]](#). В совокупности международно-правовые стандарты формируют твердый принцип: внутренняя убежденность личности неприкосновенна, тогда как внешние проявления веры могут регулироваться государством, но лишь в узких пределах необходимости.

Законодательство Российской Федерации о свободе совести

Конституция Российской Федерации закрепляет свободу совести и вероисповедания в статье 28, устанавливая, что каждому гарантируется право самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Данная конституционная норма охватывает как внутренний аспект (свобода определять свои убеждения, «иметь» их), так и внешний аспект (свобода распространять убеждения, действовать согласно им). Причем текст статьи 28 не содержит каких-либо оговорок об ограничениях этого права, что теоретически означает его особо важный статус. Ограничения свободы совести по соображениям защиты иных ценностей могут вводиться только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо (ст. 55 Конституции РФ). Таким образом, российская Конституция в целом соответствует международному стандарту разделения *forum internum* и *forum externum*: вероисповедание по убеждению совести провозглашается свободным, но реализация этого права осуществляется в правовом поле.

Развитие конституционных положений нашло отражение в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Данный закон детально регламентирует внешние проявления свободы религии – создание и деятельность религиозных организаций, проведение богослужений, миссионерскую

работу, обучение религии и т. д. – исходя из принципов светского характера государства и равенства граждан независимо от отношения к религии. В законе заявлено, что осуществление права на свободу совести может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо для защиты основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 4). Эти основания перекликаются с оговорками, присутствующими в международных актах. Вместе с тем практика правоприменения показала ряд проблем в реализации данного закона, особенно в части *forum externum*. Например, законодательство требовало обязательной регистрации религиозных организаций для законного осуществления их деятельности, что породило сложности для новых или малочисленных общин. В конце 1990-х годов возникали случаи, когда не прошедшие перерегистрацию религиозные объединения фактически лишались возможности коллективно исповедовать свою веру.

Конституционный Суд РФ сыграл важную роль в уточнении границ допустимого вмешательства государства во внешнюю сферу свободы совести. В Постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16-П Суд проверял конституционность положений закона о свободе совести, устанавливающих требование 15-летнего срока существования религиозной группы для получения статуса юридического лица, а также обязывающих ежегодно перерегистрировать организации без такого статуса. Поводом послужили жалобы региональных объединений Свидетелей Иеговы (Верховный суд Российской Федерации 20 апреля 2017 года признал деятельность "Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России" экстремистской и запретил его деятельность и деятельность всех 395 местных религиозных организаций на территории России) и евангельских христиан, указавших, что эти требования существенно ограничивают их деятельность. Конституционный Суд признал оспариваемые нормы в целом соответствующими Конституции, но дал предельно важное толкование: религиозные организации, действующие до вступления закона в силу, либо входящие в структуру централизованных организаций, не должны предоставлять доказательства 15-летнего существования и не обязаны ежегодно перерегистрироваться. Таким образом, Суд устранил риск произвольного прекращения деятельности уже сформировавшихся общин и фактически защитил их право на *forum externum*. В определении от 13 апреля 2000 г. № 46-О Конституционный Суд также защитил интересы религиозного объединения (в данном случае ордена иезуитов), которому местные власти отказали в регистрации по формальным основаниям. Суд указал на недопустимость использования регистрационных процедур для необоснованного воспрепятствования осуществлению свободы вероисповедания.

Российская судебная практика по вопросам свободы совести постепенно впитывала подходы Европейского суда по правам человека. До 2022 года, когда Российская Федерация прекращала участие в Конвенции о правах человека, решения ЕСПЧ служили ориентиром для национальных судов. Так, Верховный Суд РФ в ряде определений ссылаясь на стандарты статьи 9 ЕКПЧ при оценке ограничений религиозной деятельности. Однако в последние годы наблюдается ужесточение государственного контроля над *forum externum*. Примером является признание экстремистскими и запрет ряда религиозных объединений, прежде всего организации «Свидетели Иеговы» (решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г.). Фактически тысячи верующих оказались под угрозой уголовного преследования только за совместное исповедание своей религии. Международные органы негативно отреагировали на такой шаг: Европейский суд в 2022 г. констатировал нарушение статьи 9 Конвенции в связи с запретом Свидетелей Иеговы в России, указав на отсутствие доказательств какой-либо насильственной деятельности с их стороны. Несмотря на изменившиеся отношения с

ЕСПЧ, Россия остается участницей МПГПП и других договоров, поэтому проблемы ограничения *forum externum* продолжают оцениваться через призму универсальных международных стандартов.

Сравнительно-правовой анализ практики: ООН, ЕСПЧ и страны СНГ

Практика Комитета ООН по правам человека. В рамках контрольного механизма МПГПП Комитет по правам человека рассматривает индивидуальные жалобы на нарушения статьи 18 Пакта (при условии ратификации Факультативного протокола). За время своей деятельности Комитет накопил значительный кейсовый материал: по оценкам, им вынесено порядка 75 решений, касающихся свободы совести и вероисповедания [8]. В этих решениях прослеживается последовательный акцент на защиту *forum internum* и тщательную проверку обоснованности ограничений *forum externum*. Например, в деле «Бикрамджит Сингх против Франции» (сообщение № 1852/2008, решение 2012 г.) Комитет рассмотрел случай исключения ученика-сикха из государственной школы за ношение религиозного тюрбана (дастара). Франция ссылаясь на закон о светском характере школ, запрещающий ношение религиозных символов. Комитет подчеркнул, что ношение дастара является для сикхов обязательным религиозным требованием и выражением их веры, то есть относится к *forum externum*. Ограничение этого проявления допускается лишь при соблюдении критерия необходимости. В данном случае Комитет признал, что исключение ученика не было необходимым в демократическом обществе для защиты прав других или порядка, и заключил о нарушении статьи 18 Пакта [12]. Другое важное направление практики – случаи отказа от военной службы по убеждениям. В делах «Ким, Чун Нам и другие против Республики Корея» (№ 1786/2008) и ряде аналогичных Комитет рассматривал жалобы представителей религиозного объединения, осужденных за уклонение от призыва. Комитет подтвердил, что право не выполнять военную службу по соображениям совести является частью свободы религии, вытекающей из ст. 18 Пакта [1]. Отсутствие альтернативной гражданской службы принуждает индивида выбирать между нарушением закона и нарушением своих глубочайших убеждений, что недопустимо [8]. В итоге Комитет ООН счел наказание заявителей грубым ущемлением их *forum internum* – искренних убеждений, запрещающих применение оружия. Таким образом, уже к началу 2000-х годов Комитет по правам человека сформулировал прогрессивные подходы, признающие, что внешние действия, продиктованные внутренними убеждениями (носить религиозную одежду, отказаться от армии и т. д.), заслуживают уважения и их ограничение требует веских причин. Отдельно стоит отметить, что из стран СНГ жалобы по статье 18 регулярно подавались, например, против Узбекистана, Казахстана, Туркменистана, и нередко Комитет выявлял нарушения. Так, в деле «Худойбергганова против Узбекистана» (№ 931/2000) было признано нарушение свободы религии из-за отчисления студентки за ношение хиджаба. В сообщении «Виктор Левен против Казахстана» заявитель – гражданин Германии, принадлежавший к баптистской общине – жаловался на притеснения со стороны властей; Комитет также встал на защиту его прав [8]. Общий вывод, который следует из практики ООН: государства не должны прибегать к репрессивным мерам там, где религиозные действия не несут угрозы – даже если эти действия противоречат господствующей идеологии или политике государства.

Практика Европейского суда по правам человека. Европейский суд накопил обширный массив решений по применению статьи 9 ЕКПЧ, уточняя границы *forum internum* и *forum externum* применительно к различным ситуациям. В своих общих принципах ЕСПЧ неизменно подчеркивает, что свобода мысли, совести и религии – один

из краеугольных камней демократического общества. В религиозном измерении она является ценнейшим благом для верующих, но включает и право не исповедовать нежелательную веру. Так, Суд отмечал, что никого нельзя принуждать демонстрировать взгляды или поведение, ассоциируемые с определенной религией, против его воли. Иными словами, *forum internum* находится под абсолютной защитой: государство не вправе требовать от человека исповедания какой-либо веры или раскрытия своих убеждений. ЕСПЧ последовательно указывает, что внутренние убеждения не подлежат вмешательству государства, тогда как внешнее проявление религии может регулироваться при выполнении условий, указанных в п. 2 ст. 9. Как выразил Суд, «если бы свобода проявлять убеждения охранялась только в частной сфере, статья 9 имела бы крайне узкое поле применения», поэтому государство должно обеспечивать реальную возможность публичного исповедания, ограничивая ее лишь в необходимых случаях.

Практика ЕСПЧ по статье 9 условно разделяется на несколько тематических групп прецедентов. **Дела о принуждении, затрагивающем *forum internum*.** К этой категории относятся ситуации, где имело место прямое или косвенное понуждение к исповеданию (или отказу от исповедания) определенных убеждений. Показательный пример – дело «Buscarini и другие против Сан-Марино» (1999). Заявители, избранные в парламент Сан-Марино, по закону должны были принести присягу на Евангелии, хотя не являлись верующими. ЕСПЧ единогласно признал, что требование приносить религиозную присягу равносильно принуждению к выражению определенной веры и нарушает статью 9. По сути, парламентский регламент заставлял лиц либо совершить действие вопреки своим убеждениям, либо отказаться от должности – такой выбор Суд счел недопустимым, поскольку он вмешивается во внутреннюю свободу совести. Другой пример – дело «Александридис против Греции» (2008): адвокат в Греции должен был официально заявить что является атеистом, или что его религия не допускает присяги, чтобы его освободили от религиозной присяги в суде. ЕСПЧ постановил, что обязанность разглашать свои религиозные взгляды ради избавления от обряда является нарушением ст. 9. Государство не должно ставить человека перед альтернативой: либо участвовать в религиозном акте (принести присягу по религиозному обряду), либо раскрыть свою принадлежность к иной вере или иным убеждениям (атеизму). Оба варианта нарушают право на *forum internum*. Таким образом, европейская практика строго охраняет «секрет веры» – право не сообщать о своих убеждениях и не подвергаться принуждению в вопросах религии.

Дела о внешних проявлениях и допустимости их ограничений. К данной категории относятся споры вокруг того, в каких пределах государство может ограничивать публичное исповедание веры, ношение религиозных символов, миссионерскую деятельность и пр. Классический прецедент – дело «Коккинакис против Греции» (1993). Заявитель был осужден в Греции по уголовной статье за прозелитизм (миссионерскую проповедь). ЕСПЧ впервые констатировал нарушение ст. 9, указав, что распространение религиозных убеждений, если оно не сопряжено с неподобающим нажимом или насилием, составляет одну из сторон свободы исповедания. Уголовный запрет на мирную попытку обратить другого в свою веру Суд признал непропорциональным. Решение по делу Коккинакиса утвердило принцип: миссионерская деятельность входит в *forum externum*, и ее ограничение требует особо убедительного обоснования. В последующие годы ЕСПЧ развил критерии допустимых ограничений внешней стороны свободы совести. В делах о религиозной одежде в светских учреждениях Суд иногда становился на сторону государства. Так, в деле «Лейла Шахин против Турции» (2005) заявительница – студентка университета – оспаривала запрет носить исламский платок (хиджаб) в государственном вузе. Большая Палата ЕСПЧ сочла нарушение

недоказанным: запрет был признан соразмерным в свете принципа светскости турецкого государства, хотя ряд судей высказали особые мнения. Позднее, в деле «S.A.S. против Франции» (2014), заявительница обжаловала законодательный запрет на ношение паранджи и никаба (полного покрытия лица) в общественных местах. ЕСПЧ также не усмотрел нарушения статьи 9, признав стремление обеспечить «условия совместного проживания» (*living together*) допустимой целью ограничения. Решение было крайне спорным и принято с разногласиями, однако отражает подход, при котором Суд допускает широкий «простор усмотрения» национальных властей (*margin of appreciation*) в оценке необходимости таких мер. Эти случаи показывают, что ЕСПЧ иногда готов учитывать особый контекст – например, исторически закрепленный принцип светского государства или соображения общественной безопасности – при оценке ограничения *forum externum*. Однако в каждом деле Суд тщательно анализирует, была ли конкретная мера пропорциональной и действительно необходимой.

Дела о конфликте убеждений с общественным долгом. Отдельную группу составляют кейсы, где личные убеждения сталкиваются с обязанностями перед государством, и требуется найти необходимый баланс. К ним относятся уже упомянутые дела об отказе от военной службы. Примечательно развитие практики ЕСПЧ: изначально Суд не считал уклонение от армии по религиозным мотивам подпадающим под защиту статьи 9 (дело «Вербицкас против Литвы», 1999 – жалоба объявлена неприемлемой). Однако в деле «Баятян против Армении» (2011) Большая Палата пересмотрела подход. Заявитель был осужден за отказ от призыва, поскольку в Армении тогда не было альтернативной службы. ЕСПЧ признал, что искренние религиозные убеждения, препятствующие несению военной службы, относятся к *forum internum*, а наказание за их соблюдение нарушает статью 9. Таким образом, непризнание права на альтернативную службу ЕСПЧ расценил как непропорциональное вмешательство. Этот переломный вердикт сблизил европейский подход с позицией Комитета ООН, который еще за несколько лет до того прямо заявлял о праве на отказ от военной службы как составляющей свободы совести. Теперь и в Совете Европы страны обязаны предоставлять альтернативу военной службе, иначе рискуют нарушить Конвенцию.

Дела, связанные с воспитанием детей и свободой родителей. В ряде споров предметом рассмотрения становились обязательные элементы школьного образования, которые родители считали противоречащими своим убеждениям. Например, в деле «Лаутси против Италии» (2011) заявительница возражала против размещения распятия в классах государственной школы, а в деле «Фольгеро против Норвегии» (2007) – против обязательного курса по христианской религии в школе. ЕСПЧ исходил из того, что государство должно уважать право родителей обеспечивать образование детей в соответствии со своими убеждениями (принцип, заложенный в ст. 2 Протокола 1 к ЕКПЧ). В деле Фольгеро Суд признал нарушение, указав, что программа обучения религии должна быть максимально нейтральной и давать возможность освобождения от тех элементов, которые противоречат убеждениям семьи. В деле Лаутси большая Палата, напротив, не усмотрела нарушения в самом факте наличия религиозного символа (распятия) в классах, посчитав, что это не ведет к принуждению детей исповедовать католицизм. Эти примеры демонстрируют тонкую грань между *forum internum* родителей (их право воспитывать детей согласно своим убеждениям) и культурно-религиозной традицией общества. Европейский суд признает, что светский характер образования не должен навязываться в ущерб свободе вероисповедания, но и религиозные атрибуты сами по себе не всегда представляют вмешательство.

Обобщая, можно отметить, что подходы ООН и ЕСПЧ в целом едины в

неприкосновенности *forum internum* и в признании того, что ограничения *forum externum* допустимы только при строжайшем соблюдении критериев необходимости. Однако ЕСПЧ нередко применяет доктрину «широкой свободы усмотрения» государства, особенно в делах, где затрагиваются вопросы национальной идентичности, религиозных традиций или светского устройства. Это приводит к тому, что в некоторых ситуациях Страсбургский суд оправдывает ограничения, которые с точки зрения Комитета ООН могли бы показаться чрезмерными. В качестве примера, можно рассмотреть дела, связанные с ношением религиозной одежды: Комитет по правам человека в упомянутом деле Сингха против Франции фактически не принял довод о светскости как достаточный для запрета тюрбана в школе, тогда как ЕСПЧ поддержал Францию в похожих случаях с исламскими платками, признав приоритет принципа *laïcité* (принципа светскости). С другой стороны, эволюция практики ЕСПЧ (например, признание права на альтернативную службу в деле Баятына) свидетельствует о постепенном усилении защиты *forum internum*, что сближает европейский механизм с подходом ООН.

Особенности стран СНГ. В государствах постсоветского пространства формально признается свобода совести по образцу международных договоров, однако практическая реализация этого права имеет свою специфику. Многие страны СНГ законодательно закрепляют светский характер государства и довольно жестко регулируют религиозную сферу. Например, законы Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана требуют обязательной регистрации религиозных организаций и запрещают деятельность незарегистрированных общин, ограничивают миссионерство, вводят цензуру на религиозную литературу. Подобные ограничения зачастую выходят за рамки «необходимых в демократическом обществе» и критикуются международными наблюдателями. Однако в отсутствие эффективно действующего регионального механизма по правам человека (Комиссия СНГ по правам человека, предусмотренная Конвенцией 1995 г., до сих пор не реализовала свой потенциал) оценка соответствия таких мер международным стандартам осуществляется главным образом через механизмы ООН. Комитет по правам человека, как отмечалось, уже выявлял нарушения в ряде случаев, связанных со странами СНГ. Тем не менее, общего прецедентного органа, аналогичного ЕСПЧ, в данном регионе нет, что приводит к разноплановости практики. В одних странах (например, в Казахстане, Киргизии) в последнее десятилетие проводятся реформы, стремящиеся учесть рекомендации международного сообщества (вводится альтернативная служба, смягчаются требования к регистрации религиозных объединений), в то время как в других (Туркменистан) сохранена практически монополия государства на духовную жизнь граждан. Россия, до недавнего времени бывшая связующим звеном между европейским и постсоветским правовым пространством, теперь ориентируется в основном на внутренние подходы и обязательства по универсальным договорам. В этих условиях вопросы обеспечения баланса между *forum internum* и *forum externum* в странах СНГ приобретают особую актуальность, требуя повышенного внимания к международным стандартам и обмену лучшими практиками.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает фундаментальное значение дихотомии *forum internum* и *forum externum* для понимания содержания права на свободу мысли, совести и религии. *Forum internum*, охватывающее внутренние убеждения человека, обладает абсолютной защитой: никакие отклонения, чрезвычайные ситуации или государственные интересы не могут оправдать вмешательство во внутренний мир веры индивида. Это отражено как в универсальных нормах (запрет принуждения в статье 18 МПГПП), так и в

прецедентах региональных судов (ЕСПЧ прямо указал на недопустимость требований раскрывать убеждения или участвовать в нежелательных религиозных обрядах). Абсолютная природа *forum internum* обусловлена тем, что мысль и совесть принадлежат к интимной сфере человеческой личности, куда власть не должна проникать.

Что касается *forum externum* – внешнего проявления убеждений, – международное право признает за государствами право устанавливать определенные ограничения, но лишь в узких рамках. Допустимость вмешательства оценивается по строгим критериям: наличие предусмотренной законом основы, преследование легитимной цели (защита общественной безопасности, порядка, здоровья, морали или прав других лиц) и необходимость в демократическом обществе. Любые ограничения, не отвечающие этим требованиям, рассматриваются как нарушение свободы религии. Практика показала, что этот фильтр отсекает чрезмерные посягательства: например, запрет на мирное распространение веры, продиктованный лишь желанием сохранить религиозную гомогенность общества, или полное вытеснение религии из публичной сферы под предлогом светскости – подобные меры в большинстве случаев признаются несоразмерными. Вместе с тем отдельные чувствительные вопросы (религиозная символика в школах, одежда, соблюдение обрядов) продолжают вызывать дискуссии и разные подходы международных органов, отражающие разнообразие культурных и правовых традиций.

Российская Федерация, закрепив на конституционном уровне свободу совести, в целом восприняла международные принципы неприкосновенности *forum internum* и допустимости ограничений *forum externum*. Законодательство и решения высших судов РФ стремились найти баланс между обеспечением общественных интересов и реализацией религиозных прав. Однако практика последних лет выявила новые вызовы: расширительное применение законодательства об экстремизме в отношении религиозных групп, ужесточение контроля над миссионерской деятельностью, усиление роли религиозного большинства при сужении возможностей для религиозных конфессий, представляющих меньшинство. Эти тенденции чреваты отходом от международных стандартов, если меры не будут соразмерны реальным угрозам. В связи с этим напрашиваются некоторые рекомендации по совершенствованию правоприменения. Во-первых, следует более четко разграничивать сферу истинно общественно опасных деяний и добросовестное осуществление религиозных обрядов, чтобы борьба с экстремизмом не приводила к запрету мирных проявлений веры. Во-вторых, необходимо обеспечивать доступность альтернативной гражданской службы и уважение убеждений (в том числе и религиозных) отказников от военной службы по соображениям совести – этот шаг уже сделан во многих странах и соответствует позициям универсальных и региональных механизмов. В-третьих, при введении новых норм (например, в сфере образования, здравоохранения, трудовых отношений) следует учитывать требования недискриминации по признаку религиозных убеждений и избегать ситуаций, когда лицо вынуждено нарушить свою веру для выполнения законных обязанностей.

Проведённый анализ показал, что форум *internum* и *externum* представляют собой не только два уровня реализации свободы совести, но и различные по юридической природе объекты международно-правовой охраны. Первый обладает характером абсолютного права, не подлежащего ограничению ни при каких обстоятельствах, тогда как второй предполагает возможность государственного вмешательства в целях охраны общественного порядка, безопасности и прав других лиц. Доктрина (Билефельдт, Ганеа, Новак и др.) и международная судебная практика согласуются в признании данной дихотомии фундаментальной для понимания свободы совести как комплексного института

международного права

Международный опыт, проанализированный в статье, демонстрирует, что эффективная защита свободы мысли, совести и религии возможна при условии строгого соблюдения границ между *forum internum* и *forum externum*. Абсолютная охрана внутренней убежденности каждого человека должна сочетаться с разумным и обоснованным регулированием внешних религиозных проявлений. Соблюдение этого баланса способствует гармоничному сосуществованию разных мировоззрений в обществе, предотвращает конфликты на религиозной почве и укрепляет принцип верховенства права. Международно-правовые механизмы накопили ценный материал, которым могут воспользоваться государства, включая Россию и страны СНГ, для совершенствования своей практики. Научное осмысление категорий *forum internum* и *forum externum* позволяет глубже понять природу свободы совести и выработать такие решения, которые обеспечат ее эффективную реализацию в современных условиях.

Библиография

1. Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 22: Право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18) // CCPR/C/21/Rev.1/Add.4. – 30.07.1993.
2. Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34: Свободы мнения и выражения // CCPR/C/GC/34. – 12.09.2011.
3. Bielefeldt H., Ghanéa N., Wiener M. Freedom of Religion or Belief: An International Law Commentary. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 625 p.
4. Lerner N. Religion, Beliefs and International Human Rights. – Leiden: Brill, 2021. – 340 p.
5. Evans M. D. Religious Liberty and International Law in Europe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2022. – 392 p.
6. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / Сретенская духовная семинария. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2019. – 880 с.
7. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы, – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 248с.
8. Кулов С. С. Практика Комитета по правам человека ООН по обращениям, касающимся нарушений права на свободу мысли, совести и религии // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4. – С. 24-25.
9. Билефельдт Х. Свобода религии или убеждений: нормативные рамки // Religion and Human Rights. – 2012. – Т. 7. № 1. С. 15-29.
10. Ганеа Н. Право на свободу религии и права других лиц // Religion and Human Rights. – 2012. – Т. 7. № 2. С. 123-136.
11. Новак М. Международный пакт о гражданских и политических правах: Комментарий к положениям. 2-е изд. – Кель-ам-Райн: N.P. Engel, 2005. – 1312 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, *forum internum* и *forum externum* в праве на свободу мысли, совести и религии. Автор сосредоточил внимание на соответствующих международно-правовых аспектах и сравнительном анализе. Заявленные границы

исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В работе использован сравнительно-правовой метод – прежде всего для сопоставления нормативных положений и судебных прецедентов разных правовых систем (универсальных механизмов ООН, региональных механизмов Совета Европы и СНГ, а также национального российского права). Применен формально-юридический метод для анализа содержания правовых норм международных договоров и законов Российской Федерации. Системный подход позволил рассмотреть право на свободу религии как целостную систему норм и принципов, внутри которой взаимообусловлены уровни *forum internum* и *forum externum*. Кроме того, использовался метод кейс-стади (анализ конкретных случаев, дел) применительно к решениям международных органов и национальных судов. В исследовании учитывается доктринальный подход к абсолютной природе *forum internum* и допустимости ограничений *forum externum*, закрепленный в международных стандартах и поддерживаемый научным сообществом [1][3]".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Во второй половине XX века право на свободу мысли, совести и религии заняло ключевое место в системе международной защиты прав человека. Оно закреплено еще во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст. 18) и конкретизировано в последующих договорах. Данная свобода традиционно включает две взаимосвязанные сферы – внутреннюю (*forum internum*) и внешнюю (*forum externum*). *Forum internum* охватывает внутренние убеждения и мировоззрение личности, которые защищены абсолютно и не подлежат каким-либо ограничениям. *Forum externum*, напротив, предполагает внешние проявления религии или убеждений – исповедание, выполнение обрядов, распространение учения, соблюдение определенных традиций – и может подвергаться ограничениям, установленным законом в строго необходимых случаях. Международные нормы прямо закрепляют оба элемента данного права: свободу иметь, придерживаться или менять убеждения и религию по своему выбору, а также свободу проявлять свою религию или убеждения в преподавании, богослужении, исполнении и соблюдении обряда (например, ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах). При этом свобода исповедовать религию или убеждения (*forum externum*) подлежит ограничениям только при соблюдении условий, указанных в самих договорах (легитимная цель, необходимость и соразмерность). В отличие от этого, свобода иметь или принимать убеждения (*forum internum*) не может быть ограничена ни при каких обстоятельствах. Комитет ООН по правам человека отдельно подчеркнул, что никто не должен подвергаться принуждению с целью ущемить его свободу исповедовать или принять ту или иную религию или убеждение по своему выбору [1]. Несмотря на столь широкое признание принципа разделения внутренней и внешней сфер, на практике возникают непростые вопросы разграничения абсолютной защиты убеждений и допустимых границ их выражения. Это подтверждает актуальность настоящего исследования". Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблематике свободы совести, прав человека и международного права. Значение разделения на внутренний и внешний аспекты свободы религии отражено в работах таких российских авторов, как А. В. Пчелинцев, М. О. Шахов, С. А. Бурьянов, Ф. М. Рудинский и др." и т.д. Научная новизна работы обусловлена "... комплексным сопоставлением различных механизмов защиты свободы совести – от универсального уровня ООН до региональных инструментов (европейских и региона СНГ) – и их сравнением с национальной практикой России. В работе обобщены актуальные тенденции развития доктрины *forum internum/externum* и проанализированы новейшие практические кейсы, что ранее не

получало системного освещения в отечественной литературе". Она проявляется в ряде заключений автора: "В совокупности международно-правовые стандарты формируют твердый принцип: внутренняя убежденность личности неприкосновенна, тогда как внешние проявления веры могут регулироваться государством, но лишь в узких пределах необходимости"; "В законе заявлено, что осуществление права на свободу совести может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо для защиты основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 4). Эти основания перекликаются с оговорками, присутствующими в международных актах. Вместе с тем практика правоприменения показала ряд проблем в реализации данного закона, особенно в части *forum externum*"; "Российская судебная практика по вопросам свободы совести постепенно впитывала подходы Европейского суда по правам человека. До 2022 года, когда Российская Федерация прекращала участие в Конвенции о правах человека, решения ЕСПЧ служили ориентиром для национальных судов. Так, Верховный Суд РФ в ряде определений ссылаясь на стандарты статьи 9 ЕКПЧ при оценке ограничений религиозной деятельности. Однако в последние годы наблюдается ужесточение государственного контроля над *forum externum*. Примером является признание экстремистскими и запрет ряда религиозных объединений, прежде всего организации «Свидетели Иеговы» (решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г.); "Общий вывод, который следует из практики ООН: государства не должны прибегать к репрессивным мерам там, где религиозные действия не несут угрозы – даже если эти действия противоречат господствующей идеологии или политике государства"; "Обобщая, можно отметить, что подходы ООН и ЕСПЧ в целом едины в неприкосновенности *forum internum* и в признании того, что ограничения *forum externum* допустимы только при строжайшем соблюдении критериев необходимости. Однако ЕСПЧ нередко применяет доктрину «широкой свободы усмотрения» государства, особенно в делах, где затрагиваются вопросы национальной идентичности, религиозных традиций или светского устройства. Это приводит к тому, что в некоторых ситуациях Страсбургский суд оправдывает ограничения, которые с точки зрения Комитета ООН могли бы показаться чрезмерными" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель и задачи, раскрывает методологию. В основной части статьи автор осуществляет комплексный анализ понятий *forum internum* и *forum externum* в контексте права на свободу мысли, совести и религии, выявляет соответствующие проблемы интерпретации и определяет пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Заявитель, был осужден в Греции по уголовной статье за прозелитизм (миссионерскую проповедь)" - запятая является лишней.

Ученый отмечает: "Заявитель, был осужден за отказ от призыва, поскольку в Армении тогда не было альтернативной службы" - первая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 8 источниками (монографиями, научными статьями, аналитическими материалами). С формальной точки зрения источников должно

быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении. Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проведенное исследование подтверждает фундаментальное значение дихотомии *forum internum* и *forum externum* для понимания содержания права на свободу мысли, совести и религии. *Forum internum*, охватывающее внутренние убеждения человека, обладает абсолютной защитой: никакие отклонения, чрезвычайные ситуации или государственные интересы не могут оправдать вмешательство во внутренний мир веры индивида. Это отражено как в универсальных нормах (запрет принуждения в статье 18 МПГПП), так и в прецедентах региональных судов (ЕСПЧ прямо указал на недопустимость требований раскрывать убеждения или участвовать в нежелательных религиозных обрядах). Абсолютная природа *forum internum* обусловлена тем, что мысль и совесть принадлежат к интимной сфере человеческой личности, куда власть не должна проникать. Что касается *forum externum* – внешнего проявления убеждений, – международное право признает за государствами право устанавливать определенные ограничения, но лишь в узких рамках. Допустимость вмешательства оценивается по строгим критериям: наличие предусмотренной законом основы, преследование легитимной цели (защита общественной безопасности, порядка, здоровья, морали или прав других лиц) и необходимость в демократическом обществе. Любые ограничения, не отвечающие этим требованиям, рассматриваются как нарушение свободы религии. Практика показала, что этот фильтр отсекает чрезмерные посягательства: например, запрет на мирное распространение веры, продиктованный лишь желанием сохранить религиозную гомогенность общества, или полное вытеснение религии из публичной сферы под предлогом светскости – подобные меры в большинстве случаев признаются несоизмеримыми. Вместе с тем отдельные чувствительные вопросы (религиозная символика в школах, одежда, соблюдение обрядов) продолжают вызывать дискуссии и разные подходы международных органов, отражающие разнообразие культурных и правовых традиций" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, международного права при условии ее доработки: расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «*Forum internum* и *forum externum* в праве на свободу мысли, совести и религии: международно-правовые аспекты и сравнительный анализ».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам права на свободу мысли, совести и религии в контексте международного права и сравнительно-

правового аспекта. В статье рассматриваются различные проблемы реализации права на свободу мысли, совести и религии, делаются выводы, полезные для современной науки о правах человека. Как отмечается в самой статье, «В работе обобщены актуальные тенденции развития доктрины *forum internum/externum* и проанализированы новейшие практические кейсы, что ранее не получало системного освещения в отечественной литературе. Практическая значимость состоит в том, что выводы и рекомендации статьи могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности, а также в экспертной и учебной работе по вопросам международной защиты свободы совести». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения международных актов, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «Цель статьи состоит в комплексном анализе понятия *forum internum* и *forum externum* в контексте права на свободу мысли, совести и религии». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных и материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Развитие конституционных положений нашло отражение в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Данный закон детально регламентирует внешние проявления свободы религии – создание и деятельность религиозных организаций, проведение богослужений, миссионерскую работу, обучение религии и т. д. – исходя из принципов светского характера государства и равенства граждан независимо от отношения к религии. В законе заявлено, что осуществление права на свободу совести может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо для защиты основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 4)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема права на свободу мысли, совести и религии в контексте международного права и сравнительно-правового аспекта. В настоящий момент в разных странах действуют разные подходы, вызванные особенностями государственной политики. Требуется изучение этого опыта и формирование определенных выводов для научных целей. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «свобода исповедовать религию или убеждения (*forum externum*) подлежит ограничениям только при соблюдении условий, указанных в самих договорах (легитимная цель, необходимость и соразмерность). В отличие от этого, свобода иметь или принимать убеждения (*forum internum*) не может быть ограничена ни при каких обстоятельствах. Комитет ООН по правам человека отдельно подчеркнул, что никто не должен подвергаться принуждению с целью ущемить его свободу исповедовать или принять ту

или иную религию или убеждение по своему выбору [1]. Несмотря на столь широкое признание принципа разделения внутренней и внешней сфер, на практике возникают непростые вопросы разграничения абсолютной защиты убеждений и допустимых границ их выражения. Это подтверждает актуальность настоящего исследования».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«форум *internum* и *externum* представляют собой не только два уровня реализации свободы совести, но и различные по юридической природе объекты международно-правовой охраны. Первый обладает характером абсолютного права, не подлежащего ограничению ни при каких обстоятельствах, тогда как второй предполагает возможность государственного вмешательства в целях охраны общественного порядка, безопасности и прав других лиц».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Российская Федерация, закрепив на конституционном уровне свободу совести, в целом восприняла международные принципы неприкосновенности *forum internum* и допустимости ограничений *forum externum*. Законодательство и решения высших судов РФ стремились найти баланс между обеспечением общественных интересов и реализацией религиозных прав. Однако практика последних лет выявила новые вызовы: расширительное применение законодательства об экстремизме в отношении религиозных групп, ужесточение контроля над миссионерской деятельностью, усиление роли религиозного большинства при сужении возможностей для религиозных конфессий, представляющих меньшинство».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правами на свободу мысли, совести и религии в контексте международного права и сравнительно-правового аспекта.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Bielefeldt H., Ghanea N., Wiener M., Lerner N., Пчелинцев А.В., Кулов С.С. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области международного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам понимания права на свободу мысли, совести и религии в международно-правовом аспекте.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»